

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 15 мая 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-жа Мэри УИЛАН (Ирландия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 926-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. В начале второй части сессии мне хотелось бы высказать прощальные напутствия нашему коллеге, который покинул Конференцию с тех пор, как в марте мы ушли на перерыв – послу Чили Хуану Энрике Вега Патри. Я убеждена, что вы присоединитесь ко мне в просьбе к его делегации выразить ему нашу глубокую признательность за его многогранный и ценный вклад в нашу здешнюю работу, а также наши искренние пожелания успехов и удовлетворения на его профессиональном поприще.

Недавно мы с глубокой печалью узнали, что скончался бывший Постоянный представитель Канады на Конференции по разоружению посол Джеральд Шеннон. На Конференции он памятен своими неустанными усилиями с целью развернуть переговоры о запрещении производства расщепляющегося материала в оружейных целях, которые увенчались докладом, содержащим мандат соответствующего специального комитета – документ, известный как "доклад Шеннона". И от имени Конференции и от себя лично мне хотелось бы выразить наши искренние соболезнования и сердечное сочувствие правительству Канады и его семье.

В списке ораторов на сегодня у меня фигурируют двое выступающих, а именно посол Японии Иногути и представитель Российской Федерации, который изъявил желание взять слово, чтобы коснуться вчерашней ратификации Думой Московского договора. Позвольте мне прежде всего предоставить слово послу Японии.

Г-жа ИНОГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-жа Председатель, позвольте мне вновь заверить Вас в полной поддержке моей делегацией Ваших настойчивых усилий по продвижению работы Конференции в русле реализации ее задачи.

Сегодня утром я беру слово, чтобы информировать Конференцию о дискуссиях, состоявшихся 28 марта на рабочем совещании по теме "Поощрение проверки по многосторонним договорам в области контроля над вооружениями - будущий режим проверки, в особенности по ДЗПРМ", которое было организовано совместно Японией, Австралией и Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения. Рабочее совещание посетили и приняли участие в дискуссиях многие делегации и компетентные лица из гражданского общества. Соорганизаторы особенно признательны тем полемистам, которые прибыли в Женеву с ценными презентациями.

Ну а теперь с вашего позволения мне хотелось бы представить достаточно подробную справку о тех элементах, которые дискутировались на рабочем совещании.

(Г-жа Иногути, Япония)

Рабочее совещание было сосредоточено на проблеме проверки – залого поддержания и укрепления убедительности многосторонних режимов контроля над вооружениями. На наш взгляд, проверка заслуживает особого внимания, особенно на данном этапе, когда возрастают озабоченности относительно нелегальной деятельности по разработке запрещенного оружия массового уничтожения. И наиважнейшее требование к проверке состоит в том, насколько эффективно она позволяет обнаруживать необъявленную деятельность. Ведь всегда есть риски того, что, из-за трудности с нахождением улик в представляемых объявлениях и сводках, проверка может оказаться не в состоянии удовлетворить этому требованию. Кроме того, неэффективная проверка способствует и маскировке нелегальной деятельности. Чтобы поддерживать убедительность режимов контроля над вооружениями, проверка должна носить достаточно эффективный характер. В конечном счете эффективная проверка будет помогать дипломатии добиться успеха до того, как возможные варианты сведутся к признанию неспособности разрешить проблему или к необходимости прибегнуть к военным альтернативам.

Вместе с тем эффективность и адекватность проверки не носят безусловного характера. Тут есть и немало ограничений. Все существующие системы, касающиеся оружия массового уничтожения, сопряжены с существенными потребностями в финансовых ресурсах. В сфере контроля над вооружениями, в такой же мере как и в других областях, в качестве ведущего принципа выступает затратоэффективность.

Еще одно ограничение связано с интрузивностью, и не только с точки зрения законной заинтересованности государств в защите чувствительной военной информации, но и с точки зрения распространенческих рисков, с какими сопряжены интрузивные инспекции. За счет таких инспекций те, кто заинтересован в приобретении оружия массового уничтожения, могут получить доступ к бесценной информации и квалификации.

Все эти аспекты взаимосвязаны в рамках общей проблемы проверки, и сугубо важная задача состоит в том, чтобы добиться оптимального решения, чтобы сбалансировать эти факторы.

Рабочее совещание состояло из двух сессий. В рамках первой сессии были обсуждены возможные генерические уроки, которые можно было бы извлечь из существующих систем проверки. Я особенно благодарна участникам дискуссий от МАГАТЭ, ОЗХО, Подготовительной комиссии ОДВЗЯИ и неправительственной организации ВЕРТИК. Их справки позволили нам компаративным образом обсудить

(Г-жа Иноуги, Япония)

разные режимы проверки. Как я полагаю, это была уникальная возможность, и не только в плане интеллектуального интереса, но и в качестве ее вклада в дебаты по новым системам, таким как проверка по ДЗПРМ. И сейчас мне хотелось бы поделиться несколькими важными соображениями, освещенными в ходе дискуссии

Во-первых, хотя проверка не может дать абсолютной гарантии соблюдения, проверка должна отличаться достаточной эффективностью, чтобы своевременно обнаруживать всякого рода перенаправленческую деятельность или, по крайней мере, подозрительные намеки на такую деятельность, прежде чем проблема обретет чересчур уж серьезный характер.

Во-вторых, важное значение, как я уже отмечала, явно имеет такой фактор, как затратоэффективность. Вместе с тем верно и то, что финансовые соображения не должны затмевать существенную задачу проверки.

В-третьих, как все мы знаем, надежной инфраструктурой на предмет проверки в ядерно-оружейной сфере располагает МАГАТЭ, и поэтому будущая система проверки по ДВЗЯИ должна максимально востребовать существующую инфраструктуру МАГАТЭ.

В-четвертых, хотя нерутинная инспекция так и не вошла в обиход, такая инспекция все же актуальна для любой системы проверки, особенно ввиду ее сдерживающего эффекта для нелегальной деятельности.

Наконец, крупный вклад в сейсмологическую проверку внесла в случае ДВЗЯИ Группа научных экспертов. И это поистине являет собой хороший пример того, как продвигать технические дискуссии до начала полноформатных переговоров. Вместе с тем вопрос о том, применим ли этот пример к ДЗПРМ, требует тщательного рассмотрения соответствующих проблем на предмет такой технической дискуссии.

Вторая сессия была сосредоточена на проверке по ДЗПРМ. Чтобы структурировать дискуссии соорганизаторы распространили перечень конкретных вопросов. И я надеюсь, что этот перечень вопросов облегчит всем заинтересованным сторонам понимание общей картины дискуссий по проверке в рамках ДЗПРМ. Перечень включает следующие вопросы:

1. Что следует сделать предметом объявления и мониторинга на рутинной основе?

(Г-жа Иногути, Япония)

2. Какие методы были бы полезны, чтобы повысить обнаруживаемость необъявленных объектов и видов деятельности применительно к ДЗПРМ – инспекции типа МАГАТЭ – INFCIRC/153 или же инспекции произвольного типа с коротким сроком уведомления?
3. Как защитить чувствительную информацию, и уместен ли "регулируемый доступ"?
4. Как использовать МАГАТЭ для проверки по ДЗПРМ и т. д.?

Самая фундаментальная цель проверки по ДЗПРМ состоит в обнаружении всякой необъявленной обогатительной или перерабатывающей деятельности, ну а уж это соответственно подводит нас к вопросу о том, какой подход принять, чтобы соблюсти это требование. Крайне важное значение имеют среди прочего такие аспекты, как объем объявлений и рутинная инспекция. В этом отношении обсуждались два известных подхода: сфокусированный подход и расширенный подход. Сфокусированный подход концентрируется на обогатительных и перерабатывающих объектах применительно к высокообогащенному урану и плутонию (изотоп U_{233}) на объектах нисходящей стадии и на некоторых площадках иного рода, включая "горячие камеры". Второй подход охватывает, вдобавок к первому подходу, низкообогащенный уран, отработанное топливо и т. д., которые рассматриваются в качестве исходных материалов для производства высокообогащенного урана и плутония.

Этот вопрос следует рассматривать в русле баланса между адекватностью и затратоэффективностью. Первый, сфокусированный, подход носит, пожалуй, менее дорогостоящий характер, чем второй; только вот надо было бы прояснить, насколько дорогостоящ расширенный подход – это ведь пока еще не очень ясно. Да возникают и вопросы, например, по поводу способности обнаруживать необъявленную деятельность, и по поводу того, насколько выше будет эффективность расширенного подхода, если, к примеру, включить в сферу рутинных инспекций отработанное топливо. Чтобы еще больше продвинуть дискуссию, потребуется, на мой взгляд, более точный анализ.

Важной проблемой в контексте проверки по ДЗПРМ является также режим инспекций, включая интрузивность инспекций. Эта проблема имеет отношение к защите чувствительной информации – так называемая концепция конфиденциальности.

(Г-жа Иногути, Япония)

Эта техничная, но трудная проблема стала предметом обстоятельных дискуссий на рабочем совещании; между тем было выражено мнение, что реализуемая в рамках КХО концепция регулируемого доступа могла бы быть востребована и в рамках ДЗПРМ. Чтобы преодолеть расхождения, надо будет урегулировать технологические и финансовые проблемы.

В этой связи один из полемистов устроил полезную презентацию относительно научной квалификации в том, что касается благородных газов. Как я полагаю, одним из полезных методов в связи с ДЗПРМ является отбор проб объектов окружающей среды.

Сложный характер носит и проблема организации по проверке, ибо она сопряжена с вопросами о том, как употребить существующие учреждения МАГАТЭ. По одному мнению, в отдельной организации, помимо МАГАТЭ, не было необходимости, тогда как по другому мнению, есть необходимость в иного рода организации.

Не самой приоритетной проблемой является вопрос о гибкости договора в плане того, чтобы без особых проблем адаптироваться в будущем к технологическому прогрессу, но ее все же следует все время иметь в виду.

Были подняты и другие специфические вопросы, например: как подходить к особым случаям, включая военно-морские реакторы и т. д.

Наконец, дискуссии вскрыли неутешительную возможность того, что наиболее спорная проблема, т. е. следует ли включать в договор запасы расщепляющегося материала, могла бы завести все переговоры в тупик. Как я полагаю, такой тупик не отвечал бы интересам никакой страны, особенно после того как все государства – члены Конференции согласятся на начало переговоров.

Прежде чем завершить, я хотела бы выразить признательность директору ЮНИДИР д-ру Патрисии Льюис и старшему исполнительному директору японского Центра контроля за ядерным материалом г-ну Хироёши Курихара за превосходную работу в качестве модераторов. Мне хотелось бы выразить особую благодарность секретариату Конференции по разоружению за помощь нам во всех логистических аспектах. Наконец, я хотела бы поблагодарить своего коллегу посла Австралии Майка Смита и его делегацию за оказанную моей делегации существенную поддержку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо посол Иноуги за это весьма обстоятельное выступление сегодня утром. Это возвещает хорошее начало второй части нашей сессии. Следующим оратором у меня в списке значится Российская Федерация. Вам слово, г-н Васильев.

Г-н ВАСИЛЬЕВ (Российская Федерация): Г-жа Председатель, поскольку Россия впервые берет слова под Вашим председательством, я прежде всего хотел бы пожелать Вам успехов на Вашем посту и заверить в полной поддержке и сотрудничестве российской делегации.

Я рад сообщить, что вчера, 14 мая, Государственная Дума Российской Федерации приняла Федеральный закон о ратификации российско – американского Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов, подписанного в Москве 24 мая 2002 года президентами России и США. В России рассматривают это решение Думы как исключительно важный шаг. Открыт путь к вступлению в силу еще одного крупного соглашения в области сокращения и ограничения стратегических наступательных вооружений. Напомню, что сенат США в марте этого года уже дал свой совет и согласие на ратификацию этого Договора.

Значение Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов многогранно. Это и весомый вклад в дело разоружения – ведь стратегические ядерные боезаряды России и США должны быть сокращены примерно в три раза по сравнению с ныне действующим Договором СНВ-1. Это и серьезная поддержка системы действующих международных договоров в области разоружения и нераспространения ядерного оружия, устранение наметившейся было опасности правового вакуума в сфере стратегической стабильности. Таким образом, речь идет об укреплении международной безопасности. Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов – это и практический вклад в формирование нового характера отношений между Россией и Соединенными Штатами, как говорится в самом тексте Договора, – на основе принципов обоюдной безопасности, сотрудничества, доверия, открытости и предсказуемости. Я надеюсь также, что предстоящее вступление в силу Московского договора окажет позитивное влияние на работу Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Российскую Федерацию за ее выступление и за те отрадные известия, что она нам принесла.

У меня в списке уже нет желающих выступить, и поэтому, пользуясь возможностью, мне хотелось бы информировать вас о ходе событий на консультациях

(Председатель)

Как, наверное, помнят делегации, я как Председатель постаралась получить у делегаций отклики в плане урегулирования текущего затора по программе работы, в том числе за счет высказывания своих взглядов делегациями, которые еще не излагали своих забот по поводу предложения пятерки послов. Были запрошены конкретные соображения относительно того, какие новые проблемы могли бы быть рассмотрены Конференцией и как этого можно было бы достичь. И наконец, я попросила делегации подумать, нет ли возможности достичь хотя бы скромного прогресса в русле более широкого участия гражданского общества в нашей работе.

Что касается программы работы и предложения пятерки послов, то в свете вчерашних неофициальных консультаций, которые ознаменовали собой открытие нашей второй сессии, стало ясно, что позиции региональных групп по программе работы не претерпели изменений. Так что Конференция остается открытой в отношении текущего рассмотрения предложения пятерки послов в качестве средства достижения консенсуса по программе работы. Мое приглашение к делегациям представлять дальнейшие отклики на это предложение остается в силе, хотя оно пока еще не востребовано.

Что касается новых проблем, то с тех пор как мы собирались последний раз, не было представлено или развито никаких конкретных предложений.

Ну а что касается вопроса о гражданском обществе, то проблема участия гражданского общества тоже обсуждалась на вчерашних председательских консультациях. Все группы подтвердили свою открытость по этой проблеме. Вместе с тем одни выразили более, а другие – менее осторожный подход. Я пришла к предварительному выводу, что кое-какой прогресс, пожалуй, возможен. Одно из предложений, упоминавшихся на вчерашних председательских консультациях, предусматривало бы следующее: позволить НПО выступать на Конференции по разоружению дважды в год, подобно тому, как это было сделано в рамках обзорного процесса по Договору о ядерном нераспространении; предоставить НПО доступ к официальным документам Конференции в сфере разоружения; и позволить НПО предоставлять письменный материал вне конференц-зала. Я намерена письменно запросить у координаторов групп их мнения относительно этого предположения, а также относительно возможных других альтернатив.

По моей просьбе секретариат подготовил документ относительно правил, регулирующих участие НПО в разоруженческих конференциях. Этот документ будет распространен сегодня утром, причем его представление производится под моим

(Председатель)

началом с целью облегчить делегациям рассмотрение этой проблемы. Я хотела бы горячо поблагодарить секретариат за проделанную им работу в этом отношении.

Как иллюстрирует этот документ, хотя имеется масса разных подходов, можно во всех случаях найти способ добиться довольно-таки активного взаимодействия между государствами и гражданским обществом.

Я понимаю то обстоятельство, что одни делегации проявляют большие, а другие – меньшие колебания на тот счет, чтобы предусмотреть ту или роль гражданского общества в работе Конференции разоружению. И поэтому можно было бы подумать о том, чтобы ввести какой-то новый подход на тот или иной испытательный срок. Мы могли бы, например, ввести какой-то новый подход в ходе нашей последующей сессии или же в 2004 году, ну а эффект можно было бы рассмотреть через 12 месяцев. В своем письме региональным координаторам я освещу и это.

Поделиться с вами своими мнениями по этой проблеме и итогами своих консультаций со всеми членами Конференции я хочу в интересах транспарентности.

У меня в списке больше нет желающих выступить сегодня утром, но вот делегация Канады сообщила, что она хотела бы взять слово по рубрике "разное". Так что я даю слово делегации Канады.

Г-н ВЕСТДАЛ (Канада) (перевод с английского): В своем выступлении, г-жа Председатель, мне хотелось бы поговорить о после Джерри Шенноне, который был канадским послом здесь, в Женеве, с 1990 по 1995 год; он стал автором мандата по ДЗПРМ, и вот десять дней назад он скончался.

Вся ирония в том, что официально он больше всего известен здесь благодаря этому нераспространенческому и разоруженческому мандату, а ведь главной сферой его деятельности было торговое поприще, и даже гораздо в большей мере, чем контроль над вооружениями. Он был канадским гражданином и международным лидером в сфере международной торговой политики. Он памятен нам широким комплексом того, что он делал здесь в торговой сфере и в учреждениях Организации Объединенных Наций, ну и в сфере разоружения. Он был универсалом, он был неутомимым человеком.

В двух словах, г-жа Председатель, он был и патриотом. Он гордо носил имя канадца и очень лояльно служил Канаде. Он был крепко сложен. У него был крепкий стан и закаленный характер. Он возвышался гордо и прямо. Он был мудр, и те, кто его знал,

(Г-н Вестдал, Канада)

признают, что официальный некролог воздает ему должное. У него было пронзительное чувство юмора. Он заботился о последствиях и о результатах вне зависимости от своего профессионального поприща. Он уже одним своим присутствием менял атмосферу, а уж как он был "требователен"!.. Он, например, выжимал все соки из тех, кто трудился рядом с ним, но зато он всегда был очень щедр и великодушен – и в порядке аванса, и в смысле похвалы.

Мы думаем, что небеса будут всячески лелеять Джерри Шеннона. Мы делали это и в Канаде, и за ее пределами.

Мы передадим ваши участие и соболезнования, г-жа Председатель, вдове Джерри Шеннона и его семье, ну а здесь на столике имеется книга соболезнований, и те, кто пожелает, могут расписаться в ней.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я знаю, что его наследие будет жить в сфере разоружения уже хотя бы в виде мандата Шеннона.

Конференция по разоружению вновь соберется в четверг, 22 мая, в 10 час. 00 мин. В списке ораторов на следующую неделю значится уважаемые оратор: секретарь Пакистана по внешней политике г-н Риаз Х. Кхокхар.

Заседание закрывается в 11 час. 45 мин.